

феноМЕН дальнего света

О чём эта беседа?

О пространстве.

Норберт Фельцль,

Филипп Донцов

и Надя Зубарева.

Три различных представления
о художественном пространстве.

«Само ли прекрасное приискивает себе подмастерьев среди беспризорных и озорных духов и, очаровывая невечерним светом своей бесполезности, возводит их в мастера? Премного ль обязаны те умениями своими прекраснодушным наставникам из ремесленных душегубок? Иль все начинается и творится по воле прекрасной инакости — отрешенно и вопреки?»

Саша Соколов.

В каких-то младших классах на уроках литературы мы проходили Ваньку Жукова, обиженного Чеховым и хозяйкой. Напомню: велено ему было селедку почистить; ну, он и почистил. И взяла хозяйка селедку, и начала этой селёдкой ему «в харо тыкать». История замечательная, поскольку в ней обнаруживается не только творческий подход Ваньки к почистке селедки, но и его закономерные результаты.

Впрочем, для нас важен не результат, а процесс: действие над селёдкой было осуществлено по всем законам Высокого Искусства. Только не того, которое «Рембрандт и Леонардо да Винчи», а нынешнего. В котором художник делает то, что «хорошо», а потом старается (или НЕ старается) убедить общество в том, что все сделано «правильно».

С чего все началось, что важнее — искусство или художник? Разве это имеет хоть какое-нибудь значение!

«Маска, я тебя знаю!». Инициалы, как маски, скрывают имена трех художников. Один — из Вены, двое — из Петербурга. Или так: фотограф, скульптор, живописец. Хотя это уж совсем при-

близительно... Ведь «фотограф» — не фотограф, а музыкант. «Живописец» — не живописец, а профессиональный дизайнер. И только скульптор остается скульптором. Это единственная в нашей компании женская маска.

Мы предлагаем читателям сыграть в игру по их правилам: здесь творец, и творение меняются местами.

ФД: Это как состояние Евы до встречи с яблоком. Когда не было греха, но была возможность согрешить. «Человеческое» не проявлялось, но позволялось. Не было бинарного деления на хорошо — плохо, черное — белое, позитив — негатив.

Что заключено в этих словах? Современное ощущение простоты и сложности мира? Отказ выбирать? Или просто — самозабвенное созерцание?

ФД: «Хорошие вещи» хорошо выглядят в любом интерьере. Мы выставля-

волительно говорить в детализированном и специализированном социуме, так это о призвании: как-то неприлично, и сразу ставит тебя вне общества. Заметим, что в качестве «носителей призвания» обычно выступают сумасшедшие или мертвецы.

Поэтому призвание часто оправдывают абсолютно житейскими обстоятельствами.

НФ: Я всю жизнь занимался искусством, и, когда заболел, вынужден был задуматься, как и что делать дальше. Оставаться музыкантом я не мог, потому что отказалась правая рука. Но однажды я взял фотоаппарат жены, сделал несколько снимков и понял, чем мне следует заняться. Я начал учиться технике и всему, что нужно, чтобы снимать лучше, чем автоматическая камера. Снова учился ремеслу... Как только я понял, что у

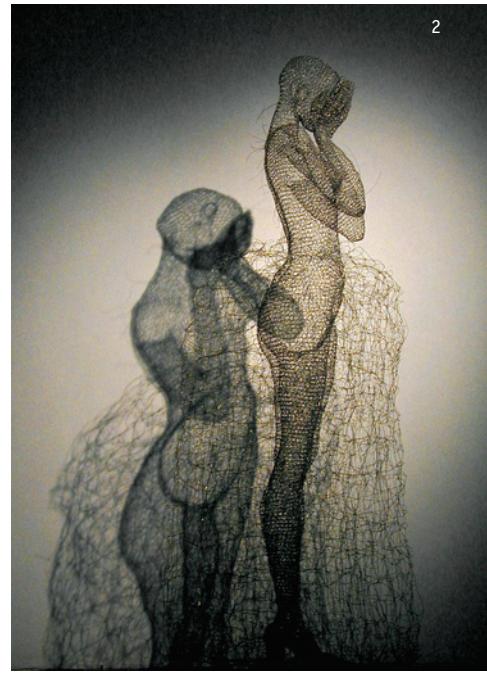
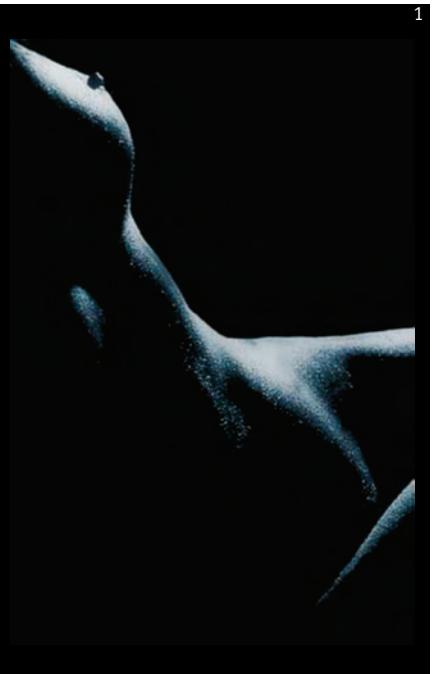
очень человечны, они могут встретитьесь всюду, где живут и действуют люди...

НЗ: Мы даже пробовали снимать работы под водой, но и там они остаются достаточно приветливыми, в отличие от 3D-построений.

Э: Иная реальность: компьютерное моделирование?

НЗ: Я предпочитаю свое воображение и живых моделей, и не пользуюсь компьютерными «костылями».

НФ: Существуют миллионы способов сделать свои снимки разнообразными и впечатляющими. Забавно учить Photoshop — работы хватит на две жизни... Вот: сначала у тебя в голове картинка, потом ты идешь фотографировать (до 30 разных мотивов), и, наконец, делаешь, что нужно, на компьютере, в 4 или 5 вариантах. Через неделю смотришь заново, выбираешь один из пяти и доводишь его до ума!

лись во дворцах и в подвалах. Я не создаю работы для интерьера, не учитываю потребности покупателя — это меня совершенно не интересует, как и то, кто покупает мои вещи. Когда работа закончена, она становится далека от меня.

«Делать, как хорошо» — это, если угодно, вопрос призвания. «Делать, как правильно» — проблема воспитания, образования или специальности.

Мы говорим: воспитание, развитие, общая культура. И спрашиваем: а какое у Вас образование? Кто Вы по специальности? А по профессии Вы кем являетесь, в конце-то концов?! О чём непоз-

меня получается, то вступил в хороший фотоклуб (1995), а в 2000 обратился к компьютеру.

Итак, в отличие от воспитания, профессии и прочих реалий, призвание — величина исключительно виртуальная, атрибут потусторонности, в которой тускло просвечивает Мир Иной. Место, где хорошо.

Где? Там, где нас нет. Хотя иногда — совсем рядом.

Э: Надины «объекты» кажутся рассчитанными на существование в среде, будь то интерьер в стиле «хай-тек» или зеленый газончик. Другими словами, они

Электронный мир — Элизиум печальный. «Музы ходят хороводом», а синтез искусств может осуществляться любыми средствами, в том числе и цифровыми.

НФ: Норберт, есть ли связь между Вашими занятиями музыкой и фотографией? Как повлиял опыт музыканта на работы фотографа?

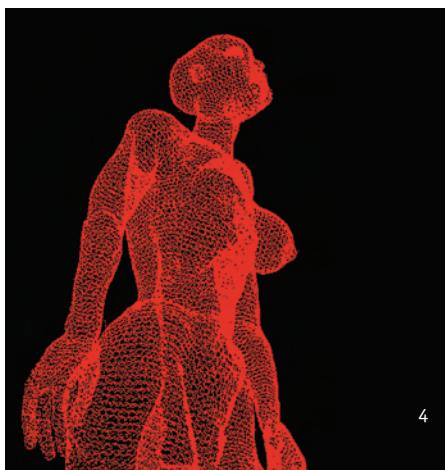
НФ: Связь есть. Когда слушаешь Баха или Вивальди, то понимаешь, что внутри их музыки, разумеется, есть геометрическая конструкция. То же должно быть и в фотографии: она не может быть хорошей без правильной геометрии. Но вообще

то мои снимки больше вдохновлены Филиппом Гласом и Ван Моррисоном, хотя, я надеюсь, у них тоже есть музыка внутри.

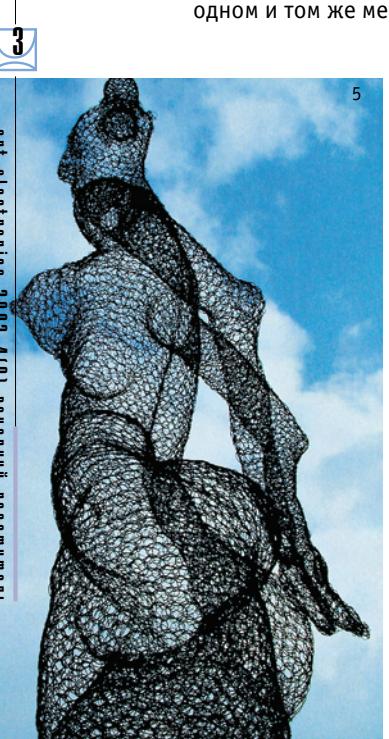
ФД: Пространство театра, пространство звука — близки они к фотографии, как Вы считаете?

НФ: Конечно. Но иногда я специально провоцирую людей, чтобы они начали думать.

ФД: Для меня самым статичным искусством является кино. То, что я делаю, меняется с изменением «световой температуры» в течение суток. Так что это не совсем живопись, и для такого вида занятий понятия статики и динамики весьма сомнительны. Для моих работ зритель обязан быть динамичным, чтобы картины рассмотреть «целиком», на них придется посмотреть как минимум дважды: днем и вечером, чтобы увидеть на одном и том же месте разные фазы.

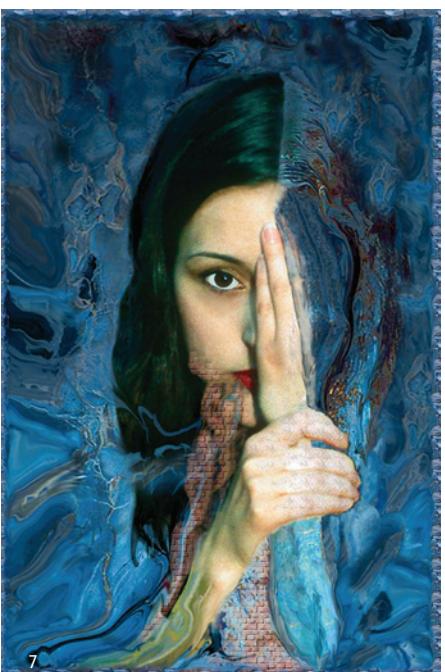
4

3

5

6

ФД: Плетеные фигуры делаются из различных проволочных сеток. Лицо мне нравится, что металлическая проволочная «кожа» звенит, если к ней прикоснуться.

НЗ: Сама техника исключает работу в какой-либо традиции, скорее, она похожа на трехмерное проектирование, на компьютерную графику, и часто материал диктует форму.

Техника и материал создают жесткие ограничения, но при этом открывают и новые возможности. Я начинала с лепки и бронзового литья, но мне всегда хотелось создавать соразмерные, антропо-

морфные формы, и работать в *life size*. Другие техники этого не позволяют. Кроме того, прозрачность скульптур не пожирает пространство интерьера.

ФД: Что касается техники, то в своих работах я использую диссонансы, которые так или иначе описывал в своих наблюдениях Гете. Они не были в должной мере оценены его современниками. Это — эффекты, не вписавшиеся в цветовую концепцию Ньютона, и в учебниках по цветоведению долгое время давались совершенно неверно. Эта техника не исчерпывается цветовыми эффектами: в ее основе лежат небинарные способы вос-

лennых материалов и их пластических свойств, поэтому материал может быть любым: это работы и на холсте, и на алюминии, и в цифровом формате.

Музы ходят хороводом... Долго же им, легконогим, пришлось кружиться и танцевать, чтобы создать такое однородное пространство, в котором по именам называют только творцов, а не их произведения.

ФД: По какому принципу вы даете названия своим произведениям?

НФ: Как Бог на душу положит!

ФД: Что имеет решающее значение при выборе названия?

приятия — совершенно отдельная тема, которая все больше меня интересует. Концепция изображений заключается в несвойственном для изобразительного искусства проявлении небинарности.

Бинарный — значит двойной. Бинарная логика — упрощенная логика. По этой логике работают известные компьютеры. Логика да/нет, 0/1. Это логика, в которой мы принимаем брутальные решения. Логика очевидного. Существуют трехчастные логики: «да — неопределенно — нет».

Например: «избыток — норма — недостаток», «рано — своевременно — поздно»; четырехчастные логики, и т.д.

Еще одним аналогом может быть квантовая механика — можно знать либо координаты частицы, либо ее массу.

Основной характеристикой работ является отнюдь не эксплуатация опреде-

НЗ: Названия сужают число возможных интерпретаций, поэтому чаще всего мои работы безымянны. Единственная работа с именем — «Три грации».

Музыкант превращается в фотографа, а дизайнер — в живописца... Произведения «употребляются» без имен, словно рыба без чешуи. Композиции на холсте, фотобумаге и в металлической проволоке раскрывают состав света. Все становится нематериальным. Привычная структура мира смешается...

ФД: На этот вопрос я не могу ответить.

НЗ: Надя, как получаются Ваши с Филиппом совместные проекты?

НЗ: Не знаю, это должен знать Филипп...

ФД: Если рассматривать произведения во времени: что происходит с персонажем картин? Он существует только

у меня появляется идея, затем я делаю снимки. Я использую их как наброски, с которых потом делаю окончательную версию.

ФД: Филипп, как вы с Надей делаете совместные проекты? Подбираете работы исходя из сходства или из противоположности? Можете ли сформулировать, какова ваша конечная цель?

ФД: На этот вопрос я не могу ответить.

ФД: Надя, как получаются Ваши с Филиппом совместные проекты?

ФД: Не знаю, это должен знать Филипп...

ФД: Если рассматривать произведения во времени: что происходит с персонажем картин? Он существует только

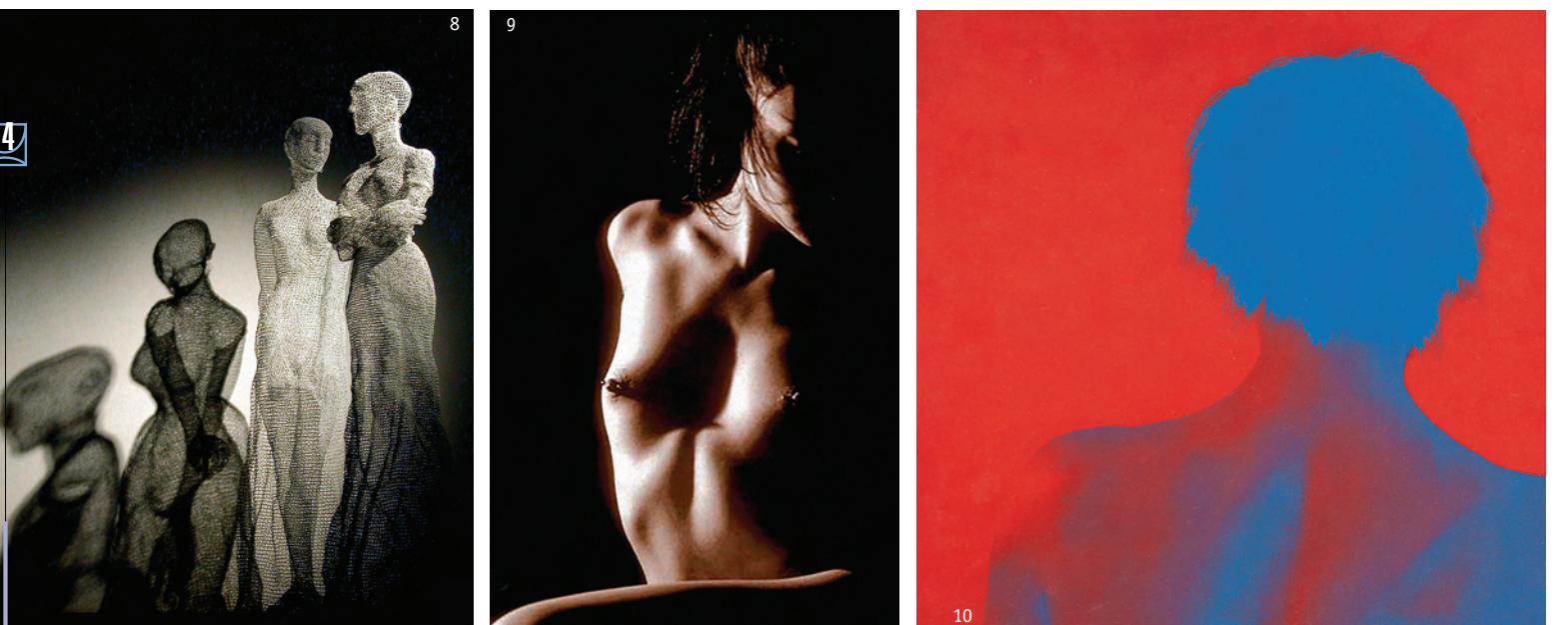
в живописи — от картины к картине, или вне живописи тоже? Он разный — или один и тот же?

ФД: Персонаж для меня — зритель, и вместе со зрителем меняется персонаж. Я стараюсь каждый раз как можно точнее изобразить того, кто смотрит на мои работы.

ФД: Кто они для тебя: манекены, куклы, скульптуры, актеры? Может быть, все вместе? Может быть, не только это — тогда что именно?

ФД: Все ...

Ну что ж — по крайней мере, произведения показывают автору, как меняется он сам...

Норберт Фельцль

1943 — родился в г. Вене.

После окончания гимназии поступил в музыкальный кружок. Затем подрабатывал музыкантом и уличным художником.

В 1993 после «перерождения» — первое появление с фотографическими картинками на публике.

1995 — вступление в Лихтбилдер клуб в Вене.

Полноправный участник местных и международных выставок.

1999 — Семинар «художественный портрет и обнаженная натура».

2000 — «первые шаги» на компьютере.

Самым важным для себя считает возможность удивляться и радоваться удачным произведениям — своим или чужим.

Фотографию считает не столько работой, сколько неким шутливым «состязанием с действительностью».

Иллюстрации: 1, 7, 9 и на стр. 120.

Филипп Донцов

1972 — родился в Санкт-Петербурге.

1994 — закончил ЛВХПУ им. Мухиной. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Персональные выставки:

2001 — «Опыты со светом», музей сновидений Фрейда, Санкт-Петербург

2000 — «in/out side», галерея Дмитрия Семенова, Санкт-Петербург

2000 — Kirsten Keat museum, Дания

1996 — «Postum I», «Hudson» gallery, Albany, Нью-Йорк, США.

Иллюстрации: 3, 6, 10.

Надежда Зубарева

1969 — родилась в Тюмени

1987 — закончила Колледж искусств, г. Тюмень, отделение дизайна

1989 — 1995 — СПГХПА им. Мухиной факультет промышленного дизайна живет и работает в Санкт-Петербурге.

Персональные выставки:

2001 — «Опыты с тенью», музей сновидений Фрейда, Санкт-Петербург

2000 — «in/out side», галерея Дмитрия Семенова, Санкт-Петербург

2000 — Kirsten Keat museum, Дания.

Иллюстрации: 2, 4, 5, 8.